Эскорт для оборотня-инкуба

Автор:
Айза Блэк

Эскорт для оборотня-инкуба

Айза Блэк

– Зачем ты пошла работать в эскорт, если не выносишь мужских касаний? – незнакомец кружит вокруг меня, движения грациозные, плавные.

– Не твое дело! – огрызаюсь.

– Если я уйду, придут десятки других, – в кристально-серых глазах вспыхивает фиолетовое пламя. – А я могу выкупить тебя у хозяина.

– В чем твоя выгода?

– Ты холодная, выжженная внутри, безразличная до плотских утех. Идеальная спутница для инкуба.

Айза Блэк

Эскорт для оборотня-инкуба

Глава 1. Знакомство с инкубом

– Не подходи ко мне! – отступаю, упираюсь в стену. – Еще один шаг и я выстрелю!

Он смотрит на меня, склонив голову набок. Улыбается, соблазнительно, дерзко, вызывающе. А его кристально-серые глаза загораются фиолетовым пламенем. Пугающе, жутко, и при этом дьявольски красиво. Его окутывает странная лиловая дымка. И этот туман тянет ко мне свои щупальца, словно пытается дотронуться до запретного, попробовать меня на вкус.

Еще сильнее сжимаю пистолет. Так что белеют костяшки пальцев.

– Я не шучу! Назад!

Он делает шаг вперед. Времени на раздумья нет. Нажимаю на курок. В ушах гремит выстрел. Незнакомец даже не пошатнулся, на губах все та же дерзкая улыбка. Переводит взгляд на сделанное мной отверстие. Смотрит, как по груди сочится кровь, пропитывая белоснежную рубашку.

– Потрясающе! – выдает хриплым низким голосом. – Еще есть желание выстрелить? – фиолетовый огонь в глазах становится ярче.

– Н…н…нет, – бормочу, сбитая с толку. – Но как…

– О, когда-нибудь в одну из холодных ночей я непременно расскажу тебе, – лукаво подмигивает. – Ведь они у нас будут именно такими, морозными, леденящими, да, Мелисса?

– Что тебе от меня надо? Кто ты вообще такой? – продолжаю сжимать в руках пистолет. Хоть и осознаю бессмысленность этого действия. Он может взять что захочет, и мою жизнь в том числе. И никто его не остановит.

– Мне вот интересно другое, – кружит вокруг меня, ноздри раздуваются, принюхивается. Движения грациозные, плавные, – Как ты собиралась работать в эскорте, если не выносишь касания мужчин?

– Не твое дело! – рявкаю злобно. Еще не хватало, чтобы непонятное существо лезло ко мне в голову. – Дотронешься, выстрелю в лицо. Не помрешь, так хоть подпорчу улыбочку!

– Стреляй, – приближается ко мне, смотрит в глаза. Он пахнет странно, каким-то букетом экзотических трав, сладким и горьким одновременно. Полные губы приоткрыты. Так близко к моим. Из его рта выходит фиолетовое пламя, проникает ко мне в рот, и мне кажется, это уже его язык исследует мой рот. Кружит в танце мой язык, проходится по небу и стремится в горло, внутрь. Странные ощущения. Приятные и пугающие. Вызывают легкие покалывания. – Если это именно то чего ты хочешь, – голос работает в тандеме с фиолетовым пламенем, утягивает с собой. Обещает рай на земле.

Приставляю пистолет к его губам. Надавливаю сильно и толкаю.

– Не впечатляют твои штуки, – смотрю на него с вызовом. Какому-то фиолетовому туману, что бы это ни было не затуманить мой разум.

– Отлично! – отходит от меня сам. На всякий случай отхожу еще дальше. От этого существа можно ожидать чего угодно.

– Уходи! – показываю рукой на дверь. Бросаю взгляд на его грудь. Кровь больше не сочится, кажется, рана затянулась.

– Нет, – дьявольская улыбка становится еще шире. Его черные волосы, чуть удлиненные спереди в полумраке отдают красным. – Ты мне подходишь.

– Меня мало волнует, что там тебе подходит, – раздраженно фыркаю.

– Тебе нужны деньги, а мне нужна вот такая спутница, – его тон меняется, появляются деловые нотки. Фиолетовое пламя пропадает. Глаза вновь становятся серыми, почти человеческими.

– Какая такая?

– Холодная, выжженная внутри, безразличная до плотских утех.

Нет, это не я выстрелила, а этот незнакомец. В яблочко, под дых, так что дух перехватило. Вдох. Выдох. Каждый удар сердца – новая колющая боль. Он слишком хорошо меня считал, зрит подкорку. Мозг тревожно сообщает от опасности.

– Если я не сражена наповал твоими чарами, или что ты там использовал, – мой голос звучит ровно, – Это говорит лишь о том, что ты мне противен.

– Серьезно? – в глазах вновь вспыхивает фиолетовое свечение, улыбка становится шире. – Ложь не твой конек, Мелисса, – в мгновение ока оказывается за моей спиной. – Но я обещаю, – легкое касание его дыхания в области шеи, – Обучить тебя всем премудростям.

– Обучить меня? – затылком ощущаю его взгляд. Он пробирается под кожу. – Мне нужно от тебя лишь одно, чтобы ты исчез. И как можно скорее.

Ощущение опасности усиливается. Поворачиваюсь, встречаю взгляд серых глаз, подернутых фиолетовой поволокой. Различаю даже темно-серебристые вкрапления, похожие на звезды, они кружат в его глазах, словно гипнотизируют. Только мое сознание остается ясным. Хоть я и не понимаю, что незнакомцу от меня надо. Но это явно не то, за что он заплатил моему хозяину. В голове мелькает мысль: «А если это мой шанс вырваться на свободу?». Глупость… или…

– Мне нужна актриса, которая виртуозно отыграет нужную партию, – хриплый колдовской голос, мягкий, завораживающий танцует на моей коже.

– Тогда ты не по адресу. В подобном заведении предоставляют несколько другие услуги, – меня передергивает от воспоминаний. Я попала в омерзительную западню, и сомневаюсь, что этот странный тип, до конца представляет, куда влез. Мой хозяин его по стенке размажет, а потом и мне достанется. Наказывать – это для моего мучителя отдельный вид удовольствия.

– И ты готова предоставить эти услуги? – спрашивает насмешливо. Протягивает ко мне руку, словно хочет дотронуться до плеча, я в ужасе отшатываюсь.

– Не надо меня трогать, – голос все же дрогнул.

Его рука блуждает в воздухе, не дотрагиваясь, движения плавные, завораживающие. Ощущаю странную энергию, вижу фиолетовое свечение, что опутывает меня, но не затуманивает разум. Я все так же могу ясно мыслить, хотя и заинтригована странным клиентом. Есть в нем некая загадка, играющая на моем женском любопытстве.

– Если я уду, придут десятки других, – немного наклоняется, заглядывая мне в лицо, на губах порочная полуулыбка, – И они не будут спрашивать. Они просто возьмут свою покупку, – голос тягучий, низкий, он вводит в транс.

И нет, на меня это не действует. Я вполне отчетливо могу анализировать действия незнакомца. Но он прав. Именно поэтому я украла пистолет у пьяного клиента одной из девушек. Это была удача. Но оружие – это призрачный шанс. И подозреваю… провальный. Слишком сильно я тут сжата в тиски обстоятельств. Даже против него пистолет не помог.

– А ты весь такой герой, пришел, чтобы спасти от толпы клиентов? – бросаю пренебрежительно.

– О нет, – улыбка становится шире. У него столько всевозможных улыбок, он ими играет филигранно, точно зная, какую и когда нацепить. – Скорее, антигерой, спасаю во имя своей выгоды.

– Что тебе от меня нужно? – отхожу от него. Сажусь в кресло, закидываю ногу на ногу.

Взгляд незнакомца скользит по моим ногам. Оценивает. Профессионально, без той сальной похоти, к которой я привыкла у остальных мужиков.

– Я выкуплю тебя у твоего хозяина. А ты будешь сопровождать меня, как пара, – из глаз пропала сиреневая дымка. Он достает из кармана пачку сигарет. Закуривает. С наслаждением затягивается, выпускает в потолок струйку дыма. И даже эта пагубная привычка в его исполнении выглядит как маленькое сексуальное представление.

– Это очень странно. Тут однозначно есть подвох, – юлить не имеет смысла. Я хочу выяснить все. Не буду спорить, избавиться от своих мучителей – это та перспектива, которая меня соблазнит покруче любых мужских накачанных тел. – Ты не похож на человека, у которого проблемы с женщинами. Такие, как ты в принципе за секс не платят.

– Ты права, – снова затягивается, прикрыв веки, – В данном случае я плачу как раз за отсутствие секса. И я не человек, Мелисса.

– Оборотень… – только сейчас до меня доходит. – И поэтому пули тебя не пробивают.

И как раньше не сообразила. Все же он на меня повлиял, ошарашил.

– У оборотней свои слабости. Но обычные пули в них не входят, – склоняет голову набок, свет лампы падает на черные волосы и они отливают красным деревом. Очень необычный цвет волос. Хотя о чем я, он вообще как разрыв шаблона, словно существо с другой галактики. – Тебе предстоит научиться нас безошибочно различать.

– Даже если оборотень, – пожимаю плечами, – Это не меняет вопроса, зачем тебе все это? С тобой любая пойдет добровольно.

– Пойдет, – кивает, в глазах мелькает недовольство. – Как безвольная озабоченная самка. А мне нужна спутница безразличная к плотским утехам.

– О, какие выводы… – сжимаю пальцами подлокотник кресла, пистолет лежит на коленях.

Его слова поднимают волну болезненных воспоминаний. Он прав, от женщины во мне осталась только оболочка. Но слышать это – как ножом по все еще свежим ранам.

– Ты первая, кто не реагирует на меня, – он так открыто улыбается. Незнакомец, реально этому рад.

– То есть вот та магия, что я видела – это были твои проверки?

– Именно. И ты их с блеском все прошла.

– Ты непохож на того, кто не любит секс? – хмурю брови. Он меня вконец запутал.

– Оу, что ты. Обожаю секс, я им питаюсь, – изящно тушит окурок в пепельнице.

– Питаешься?

– Я инкуб.

Глава 2. Я ее покупаю

Скорее всего, мои глаза сейчас похожи на два блюдца. Инкуб? Мои познания ограничиваются всевозможными сомнительными историями. По большей части это страшилки. А что это за зверь такой на самом деле?

– Ты во время секса высушиваешь женщин? Убиваешь?

– Это было бы совсем негуманно, верно? – подмигивает.

– И все же… Не увиливай! – мне надо понять степень опасности. Вдруг убегая от одного палача, я попаду еще в худшую западню.

– В этом нет необходимости. Иногда могу питаться и без соития, – семенит к бару, наливает себе стакан виски. Делает большой глоток и облизывает губы.

Вдруг осознаю, что ловлю эстетическое удовольствие от его движений. Кроме секса… есть в нем нечто… Только не могу понять что. Ясно одно. Сексуального желания он во мне не вызывает. Впрочем, и никто никогда не сможет вызвать. Это даже к лучшему.

– Давай начистоту, что ты задумал? Пока я не вижу логики в твоих намерениях. И все смахивает или на ловушку, или на бред.

За дверью раздается шум. Кричит одна из девочек. Снова клиент разошелся и распустил руки. Я долго тут не выдержу. Еще и с моими особенностями. Вздыхаю. Оборотень молниеносно ловит мою реакцию, выгибает бровь. Мол, я же предупреждал. Фыркаю. И без него знаю.

Даже наш молчаливый диалог вводит меня в ступор. Прежде ни с кем такого не было.

– Пять лет назад, моя семья изгнала меня из стаи, – голос мягкий, бархатный. Делает глоток виски.

– Непохоже, что тебя это сильно расстраивает.

– В определенный момент я был даже рад, – губы растягиваются в очередной лукавой улыбке.

У него очень красивые губы. Яркие, сочные, упругие, чувственные. У инкуба получается только посредством губ передавать невероятное количество эмоций. Невольно закрадывается мысль – наверняка он умеет ими вытворять немыслимые вещи. А мне-то что до этого! Одергиваю себя.

– За что тебя изгнали? – продолжаю свой допрос.

– За очень плохое поведение, – и весь его вид говорит – он ничуть в этом не раскаивается.

– И какую роль в своих коварных планах ты отводишь мне?

– Я тебе уже говорил, ты должна стать моей парой, – закуривает снова, выпускает кольцо дыма в мою сторону, которое каким-то немыслимым образом превращается в сердечко.

– Зачем? – морщу нос. Разгоняю дым. Что-то от этой затеи сильно попахивает гнильцой.

– Я намереваюсь вернуться в стаю. Мне необходимо показать, что я изменился. У меня появилась пара. В общем, создать вокруг себя непорочный ореол покаявшегося грешника, – обхватывает фильтр сигареты, затягивается, прикрыв веки. Замечаю насколько у него длинные ресницы, черные, загнутые.

– А ты изменился? – откидываюсь на спинку кресла. Нервозность пропадает.

– Конечно, нет, – сверкает белоснежной улыбкой, в глазах появляется фиолетовая поволока.

Вот эта мифическая красота и позволяет ему творить любые мерзости. А что он натворил и немало, уж в этом я точно не сомневаюсь.

– Ты вновь хочешь втереться в доверие, и для этого тебе нужна я?

– Именно.

– И все же почему именно я? – дотрагиваюсь до пистолета, вожу рукой по холодной стали. Оружие в моем положении бесполезно. За одним палачом придет другой. А всех мне не перебить. А Инкуб… возможно… это мой шанс оставить позади черное прошлое.

– Ты невосприимчива к моей магии. Твой мозг не плавится от желания, ты не истекаешь соками, и сможешь сыграть именно так, как мне надо.

– И никакого секса? Даже никаких попыток? Домогательств? – в моем голосе сквозит недоверие. – Инкуб, который не хочет секса – это по меньшей мере странно.

Положа руку на сердце, в моей жизни он первый, с кем я не чувствую себя сексуальной дичью. И это все же подкупает.

– Объятий и невинных поцелуев не избежать, – театрально разводит руками. – Моя семья должна поверить в искренность чувств между нами. А в остальном, если ты вдруг не возжелаешь, с моей стороны все будет более чем целомудренно.

– Сказал инкуб, – невольно улыбаюсь. Впервые за три года…

– Питание найти не проблема, – пожимает плечами, а в серых глазах демоны отплясывают свой танец.

– У оборотней, насколько знаю, есть истинные пары. А если семья твоя прознает, что я всего лишь исполняю роль?

– У инкуба нет, и не может быть истинной пары, – впервые за наш разговор я уловила нотку грусти.

Он сожалеет? Сомневаюсь.

– Они поверят, что ты влюбился? Зная, твою натуру? – отрицательно качаю головой. – Сомневаюсь.

– Нам нужно будет очень сильно постараться, – подходит к двери, приглашая меня следовать за ним. – Я не имею права на ошибку, – шепчет едва слышно.

Не успеваем мы покинуть комнату, как на пороге появляется мой хозяин. Его налитые кровью глаза не предвещают ничего хорошего.

– Мелисса, иди в свою комнату, – вытирает слюну в уголках губ.

– Она никуда не пойдет, – инкуб достает из своего арсенала невинную улыбку.

– Че? Ты чет попутал… – хозяин нанюхался своего излюбленного порошка.

Надо признаться, эта его привычка во многом спасала меня от посягательств Фредо. В таком состоянии его обрубок не работает. Хотя, что касается жестокости и наказаний, то под порошком они у хозяина отличаются особенной извращенностью. Но лучше так… чем прикосновения…

Фредо на голову выше инкуба, огромный шкаф. Рубашка не сходится на огромном животе, между пуговицами виднеются прорези жирной, сальной кожи. В этом борделе он себя считает всемогущим царем, хотя по факту является лишь мелкой сошкой. Бегает на задних лапках перед настоящими хозяевами. Но девочки его жутко боятся. Впрочем, я не исключение. За месяц, что провела тут, я изучила его повадки досконально. Иначе не выжить. Все же тут лучше, чем в месте моего прошлого заточения. Все познается в сравнении. И гавно может показаться медом, если ты до этого познала настоящее пекло.

Глядя на инкуба с его милой улыбочкой, я уже сомневаюсь, что даже получи он положительный ответ, у него что-то выйдет. Ведь за Фредо стоит тот, кто меня никогда не отпустит. Но пусть попытается, в данном случае мне терять нечего.

– Я ее покупаю.

– Уже купил, попользовался. Хватит, – Фредо шмыгает носом. – А не успел твои проблемы.

– Она уйдет со мной, – Инкуб становится так, чтобы загородить меня собой.

Хозяин опускает взгляд на кровавое пятно на рубашке незнакомца.

– Я дам тебе более опытную для твоих игрищ, – облизывает потрескавшиеся губы. В уголке рта собираются белые мокрые комочки. Сегодня он еще неплохо выглядит. Обычно зрелище куда более отвратное.

– Мне нужна, Мелисса. Говори цену, и мы уходим, – голос инкуба по-прежнему остается дружелюбным.

– Она не продается! – икает Фредо и сплевывает на пол.

– Это не вопрос. Факт – она уходит со мной, – я вижу только затылок незнакомца. Но точно знаю – он снова сверкает белоснежной улыбкой.

– Что ты себе позволяешь! Да, я тебя, в порошок сотру! – выглядываю из-за спины инкуба и вижу, как хозяин трясет огромным волосатым кулаком. Но почему-то остается стоять на месте. Не нападает.

– Фредо, ты ведь знаешь, что я могу в секунду разрушить твой бизнес, – незнакомец это говорит таким тоном, словно общается с лучшим другом и рассказывает занимательную историю.

– Не посмеешь! – пыл хозяина явно поубавился, в голосе явственно ощущаю страх.

– Ты мне помешать не можешь, – пожимает плечами инкуб. – Я так предупредил из благодарности за гостеприимство. И деньжат подкину, не обижу.

Оборотень делает один шаг в сторону Фредо. Не знаю, что отразилось на его лице. Но боров, вскрикнул и отступил. И тут не в физической силе дело. Есть нечто, что внушает утробный ужас торговцу девочками.

– Она испорченная! – боров на ходу меняет тактику. Вижу, как бегают его свиные глазки-щелочки. – Бери любую другую, бесплатно отдам. Подарю!

– Я уже выбрал, – инкуб оборачивается, протягивает руку и прижимает к себе, – Ее.

Вначале чувствую истошный приступ паники. Он коснулся меня! Ощущаю мужской жар! Подавляю крик ужаса. Дышу глубоко. Надо перетерпеть. Инкуб предлагает, куда лучшие условия, чем, то, что меня ждет здесь. Месяц я продержалась, но дальше указание свыше, и меня начнут ломать по-настоящему. Окончательно опустошат, втопчут в грязь.

– Зачем тебе фригидная, Лиам?! – в голосе хозяина отчаяние.

Вот так я узнала, как зовут моего нового странного знакомого. Надо отдать ему должное оборотень очень быстро меня отпустил. Не стал испытывать на прочность. Я выдыхаю. Сразу становится легче. Хотя чувство омерзения, как обычно, при мужских прикосновениях не испытала. Тут скорее, сработал мой страх, который заблокировал все.

– Мелисса идеальная спутница для инкуба, – поворачивается к Фредо спиной, – Нам пора. Вещи не бери. Вряд ли тут у тебя есть, что-то нужное.

Я иду к выходу, оборотень за мной. Жду подвоха. Не верю, что хозяин нас отпустит.

– Стой же! Ты не понимаешь, она мне не принадлежит! Она тут на воспитании. Не лезь в это болото, Лиам. Для тебя и для меня так лучше! – Фредо кричит, очень ловко для своего веса опережает нас и преграждает дорогу.

– Разберусь, – пожимает плечами, давая понять – ему все равно.

– Ты меня под удар подставляешь! Я за нее башкой отвечаю!

– Береги голову, Фредо, – оборотень отодвигает борова и открывает дверь. – Деньги тебе сегодня закинут.

Мы выходим на воздух. Оглядываюсь по сторонам. И не верю. Неужели моя жизнь взаперти осталась позади.

– Лиам, она сама! Ты понимаешь! Она сама добровольно сюда пришла! Это был ее выбор! И она могла уйти! Она – это ходячая фригидная проблема. Последний шанс одуматься! – боров выбежал за нами и продолжает орать. – Оставь ее. И я тебя отблагодарю! Ты только вернулся в город, тебе нужен друг. Я многим могу быть полезен, – Фредо визжит голосом, переполненным утробного ужаса.

– Вот и будь полезен, возвращайся в дом, – Лиам одаривает борова очередной лукавой улыбкой.

Мы оставляем позади бордель. Как долго я вот так просто не ходила по улицам! С жадностью ловлю городской шум, с восторгом смотрю по сторонам.

– Ты реально добровольно пошла к нему? – оборотень идет рядом и не делает попыток прикоснуться. Он расслаблен и благодушен.

– Можно сказать и так… – вздыхаю. – Жизнь сложная штука, и когда тебя загоняют в тупик, и на весах две кучи дерьма, то приходится выбирать, ту, что меньше воняет.

– А я, стало быть, для тебя третья кучка? – усмехается.

Ответить я не успеваю. Дорогу нам преграждают пятеро огромных мужиков.

– О, кто нарисовался в городе, – присвистывает самый высокий из них, в кепке и кожаной куртке. – Извращенец собственной персоной, давненько тебя не было. Иди, Лиам, своей дорогой. К тебе вопросов нет. Только свою кралю оставь. Ее уже обыскались уважаемые люди.

Глава 3. Ты изысканный деликатес, сладкая

– Передай уважаемым людям, – ухмыляется, – Лучше им забыть о красавице. Теперь она со мной.

– Окей, – долговязый делает шаг вперед, – Я просекаю, что ты не по курсах. Но все в городе поменялось. Ты тут больше никто, и звать тебя никак. Расклады теперь другие, Лиам. Так что мой тебе совет, по старой дружбе, вали отсюда. Пока не нарвался на тех, кто просто кишки тебе выпустит, без разговоров.

Втягиваю голову в плечи. Я знаю, что меня ждет, окажись я в лапах у этих отморозков. Лично с ними незнакома, но догадываюсь от кого они. У того чудовища слишком много вот таких шестерок на побегушках, всех не запомнить.

– Марвин, годы идут, а умишко твой все тает. Я никогда не отдаю свое. Пора тебе это запомнить. Хотя постой, прости, память-то куриная у тебя, – цокает языком, – Тем не менее, напомню, как ты там выразился: «по старой дружбе», иди и займись делом, подлизывай тщательней, кому ты там служишь. А свои страшилки, оставь при себе.

– Ты чет совсем оборзел, – мужик в кепке покрылся красными пятнами. – Ты только с бабами крут. Но твои фокусы тут не проканают.

Пока они препирались, один из мужиков подходит ко мне и хватает за руку.

– Пошли краля, тебя уже заждались!

– Отпусти! – кричу, вырываюсь.

Лиам в мгновение ока оказывается рядом. Хруст. Дикий визг мужика. И он уже валяется на асфальте с выкрученной неестественно рукой.

– Ты сам напросился, – Марвин с рыком кидается на оборотня, его клыки удлиняются, лицо покрывается шерстью, на пальцах вырастают когти.

– Сладкая, отойди в сторонку. Мы с парнями мило побеседуем, – воркочет Лиам, милым голоском.

В другое время я бы возмутилась мерзкому обращению «сладкая», но сейчас я послушно отхожу в сторону. Бежать не вариант. Их пятеро… ну уже четверо, мужик со сломанной рукой так и не поднялся. Но они меня могут догнать, и пока Лиам занят, утащить к монстру.

Эх, жаль оставила пистолет в борделе. Сейчас он бы мне пригодился. Судя по нападающим, только двое из них являются оборотнями.

Они накидываются на него вчетвером. Опрокидывают на землю. Двое наполовину в волчьем облике, двое с ножами.

Мой новый знакомый не справится. Нереально. Надо искать выход. Надо соображать, как выкрутиться. Если попаду к ним в лапы, больше ни за что не выберусь. Я знаю, что меня дальше ждет. Я это уже прошла, и второй раз не вынесу.

И мне жаль этого оборотня. Почему-то жаль. В отличие от этой своры, он мне ничего не сделал плохого. Возможно, не успел, или он действительно был моим билетом к спасению. Но этого мне уже не узнать. Ключевое слово «Был».

Драка набирает обороты. Кровь, хруст, рык, крики, Лиама не видно под грудой тел. Редкие прохожие, едва взглянув на это все, убегают. И никто не вызовет полицию. Никто не рискнет. Лучше сбежать, спасая свою шкуру.

Один из нападавших, пролетает в пяти метрах от меня. Лежит неподвижно, весь залит кровью. Тут же компанию ему составляет второй. Теперь я могу разглядеть Лиама, точнее… дико странного волка.

Я живу в мире бок о бок с оборотнями. Ими никого не удивишь. Они часть нашего общества. Но… Лиам… даже в такой ситуации, невольно открыла рот, рассматривая его. Шерсть переливается в свете фонарей, черно-фиолетовая с белыми вставками. Разноцветный волк, намного больше своих противников, на концах ушей у него белые кисточки с фиолетовыми кончиками. На лапах, скорее всего, белые носочки, но сейчас они залиты кровью. Глаза – два фиолетовых кристалла. Он точно, как существо с другой планеты. Я настолько потрясена его видом, что даже забыла об опасности. Он действительно завораживает. Его движения, легкие, невесомые. Он словно парит в воздухе, и при этом заставляет визжать противников от боли. Он даже дерется, словно играючи, устраивает представление.

Он разбросал двух оставшихся волков. Они живы, кряхтят и поскуливают. Но не поднимаются. Лиам весь в крови, идет ко мне, грациозно ступая лапами, словно

парит в воздухе. В движении принимает человеческий облик… он обнажен… Если не считать крови, что стекает по смуглой коже. Смущенно отвожу взгляд. Не хочу смотреть на срамоту.

Это противно! Отвратно! Но ничего подобного я не испытываю. Даже с удивлением замечаю странный интерес. Мне действительно хочется, рассмотреть оборотня. И это… это просто не я… не могу быть я…

Марвин все же наполовину принимает человеческий облик. Но остается лежать там, куда его откинул Лиам.

– Ты откуда вернулся, извращенец? Что с тобой произошло… Ты же дохляк всегда был… – шипит, сплевывая кровь.

– Я по-дружески предупредил, Марвин. Ее не трогать. Узнаю, и я больше не буду таким ласковым, – в глазах вспыхивают звезды, они переливаются серебряным светом, зовут, манят куда-то в невиданные дали. А голос бархатистый тягучий, и ни капли гнева. – Пошли, сладкая, извини за вынужденную задержку.

Иду за ним следом. Хлопаю глазами, открываю и закрываю рот. Он идет обнаженным по улице, словно ничего особенного не произошло.

– Потрясающе! – протягивает нараспев. – Мне определенно тут понравится.

– Ничего потрясающего не вижу, – бормочу смущенно.

Иду позади оборотня. У меня перед глазами сверкает его накачанная подтянутая пятая точка. Впервые я не чувствую отвращения. Наоборот, мне доставляет извращенное удовольствие исподтишка наблюдать, рассматривать.

– Вижу, ты лакомый кусочек, – оборачивается, пронзая взглядом кристально-серых глаз.

– Я ходячая проблема. И да, врагов у меня много, – не вижу смысла скрывать. – Так что пока не поздно, тебе лучше отказаться от своей затеи.

Резко останавливается. Оборачивается. Да так, что я едва не налетаю на него. Смущенно опускаю взгляд вниз. Зачем я это сделала? Его член в полной боевой готовности. Большой, ровный, крупный, дальше не позволила себе глазеть на срамоту. Поворачиваю голову в сторону, а перед глазами стоит его член. И ведь нет отвращения. Вот совсем. Ни капли. Даже, наоборот, какая-то гадкая часть меня, сокрушается, что я не рассмотрела его ближе.

Лиам грациозно перемещается в сторону. Наклоняется к моему лицу, ловит мой взгляд.

– Я тебя не отпущу, – говорит непривычно серьезно.

– Они придут еще, – говорю обреченно.

Я уже утратила надежду на спасение. Барахтаюсь в дерьме, пытаюсь выжить, но с каждым днем увязаю все глубже. И нет, у меня нет иллюзий о светлом будущем. Нет веры в лучшее. Я просто пытаюсь сохранить, что от меня осталось. И даже в это не верю. Придет момент, когда они до меня доберутся. А Лиам… возможно шанс выторговать у судьбы несколько дней другой жизни. Прежде чем клетка вновь захлопнется над моей головой.

– Фредо не мог так быстро сообщить о тебе, – смотрит, прищурившись, внимательно, словно проникает под корку сознания.

– Не мог, – устало киваю. – У меня много врагов, и вопрос времени, кто доберется до меня первым.

– Тем занятней, – широко улыбается. – Ты твердый орешек, и раскусить тебя будет особенно приятно.

– Смотри не подавись начинкой, – бормочу. Злюсь на себя, за странные эмоции, которые он пробуждает во мне.

– Ты изысканный деликатес, сладкая, – наклоняется к моему уху, шепчет проникновенно, тягуче, волнующе, – Тебя надо пробовать не спеша, раскрывать слой за слоем, пробовать, – высовывает язык, проводит им по верхней губе, – Процесс всегда доставляет больше наслаждения, чем кульминация.

– Тебе ничего не светит! – поворачиваюсь и продолжаю путь по дороге. – У нас уговор, никакого секса!

Равняется со мной, скользит по тротуару, словно передвигается по воздуху. Оглядываюсь по сторонам, и только сейчас до меня доходит – мы не одни. Редкие прохожие смотрят на нас. Провожают недоуменными взглядами. Мужчины со злостью, а женщины, они смотрят на меня с ненавистью, а на инкуба с нескрываемым вожделением. Я иду с голым оборотнем по городу. Это реально могло приключиться только со мной!

– Несомненно, – продолжает ворковать. Он держится непозволительно близко от меня, но при этом не дотрагивается. И в его голосе столько скрытого смысла, что невольно краска приливает к щекам.

– И оденься! Прикройся! Сделай хоть что-то! Хватит светить причиндалами! – фыркаю раздраженно.

Я понимаю, он перекидывался, защищал меня, и одежда разорвалась. И не может оборотень, по мановению палочки одеться, но раздражение на него, на себя, на всю ситуацию пересиливает.

– А мне показалось, тебе понравилось, – не вижу, но ощущаю кожей его ухмылку.

– Ты ошибся!

– Желание дамы закон, – оглядывается по сторонам и, заприметив магазин, направляется туда.

– Там уже закрыто, – иду за ним следом.

В ответ получаю лишь одну из его обворожительных улыбок.

Стучит в двери. Тишина, но свет внутри горит. Скорее всего, продавец еще не успела уйти домой. Еще раз барабанит костяшками пальцев.

– Рабочий день зак… – в двери появляется женская голова, раздраженный голос мгновенно обрывается, как только ее взгляд останавливается на волке.

– Нам срочно надо приодеться, – разводит руки в стороны. И такой у него невинный вид, даже несмотря на кровь на обнаженном теле.

– Да, да, понимаю, – девушка пожирает его глазами, откровенно, нагло. И ее ничуть не смущает, что я стою рядом. Поспешно распахивает дверь, пропуская нас внутрь.

Глаза оборотня горят фиолетовым огнем. Сейчас он похож на какого-то демона. Хотя, по сути, это так и есть. Появляется знакомый мне уже туман, а движения Лиама становятся очень медленными.

Вначале девушка исследовала взглядом его тело. Сейчас она смотрит только ему в глаза. Она ничего не говорит, а лицо выражает крайнюю степень восторга и вожделения.

– Если ты не против, я перекушу. Много энергии потратил, – поворачивается ко мне, подмигивает.

– Ты… ты… собираешься с ней! Тут?! При мне?! – глаза округляются, мотаю головой. Еще появляется странное колющее ощущение в области груди. Непривычное. Незнакомое.

– Что ты, Мелисса, – лукаво прищуривается, – Легкий перекус не более.

Приближается к девушке, прижимает ее к стенке, туман окутывает его плотнее, обволакивает продавщицу. Она тихо стонет. Тянет руки к оборотню. Но он не позволяет ей к себе прикоснуться. Из его рта вырывается фиолетовый поток, как щупальца он устремляется в рот девушке. Она извивается, кричит, глаза, закатываются, рот раскрывается еще шире.

Надо отметить выглядит она сексуально. Они смотрятся красиво. Это какой-то непонятный мне дикий танец похоти. То, что мне никогда не ощутить. Пусть желание девушки вызвано чарами, но даже этого я лишена. Слишком пусто внутри, слишком много пепла и разрухи.

Но это не мешает мне чувствовать уколы зависти. И еще мне дико неприятно видеть его рядом с ней. И пусть даже оборотень до нее не дотрагивается. Но

слишком они близко, охваченные странной магией.

Но мне-то что до этого! Одергиваю себя. Это его дело, как и с кем развлекаться. Мне надо отвернуться. Надо прекратить смотреть на это. И не могу. Завораживающе болезненная картина приковала намертво мой взгляд.

Лиам вдруг отходит от девушки. Оставляет ее в трансе стоять у стены.

– Что-то выбор у них тут неважный, – рассматривает одежду. Словно ничего не произошло. Все в порядке вещей. – Завтра пройдемся с тобой по нормальным магазинам, надо тебя одеть, сладкая.

– С ней… это… все… нормально? – смотрю на девушку, которая все еще вздыхает, тяжело дышит, и явно не понимает, что происходит вокруг нее.

– Конечно, скоро придет в себя, – бросает небрежно, выбирая джинсы. – Эх, душ бы не мешало принять.

Глава 4. Ты моя! Или отправишься в бордель

– Там… есть туалет… вода… кран, – лопочет девушка, глядя на него безумными глазами.

Шатаясь, идет к нам. Она словно под действием какого-то препарата. Адекватностью там и не пахнет. Глаза распахнуты, щеки горят, грудь вздымается.

– О, отлично! – Лиам берет с собой джинсы, футболку, спортивную куртку. Оглядывается по сторонам. – А обуви нет?

– У нас не продается, – томно вздыхает и тянет к нему руку. Так отчаянно, словно прикоснуться к нему – это жизненно необходимо.

– Ясно, – очень ловко ускользает от нее и скрывается за дверью.

Девушка идет следом. Стучит. Дергает за ручку. Всхлипывает, когда попытка пробраться внутрь терпит крах. Потом поворачивается ко мне, смотрит, как будто впервые увидела.

– Он мой, проваливай.

Теряюсь. Ну не спорить же мне с дамой, которая явно не в себе. Мне ее жаль. Не по своей вине, она оказалась в таком положении. Предпочитаю молчать. Смотрю по сторонам, в пол, куда угодно только не на нее.

– Ты, что глухая?! – надвигается на меня, подобно фурии. Уперла руки в бока, вожделение сменилось воинственностью. Вот только этого мне не хватало.

– Успокойтесь, пожалуйста. Мы скоро уйдем, – произношу миролюбиво, выдавливаю из себя подобие улыбки.

– Курица белобрысая, не твоего поля ягодка он, – берет меня за руку и пытается оттащить к выходу.

По идее, сейчас идеальный вариант, чтобы сбежать. Оборотень в туалете. У меня есть несколько минут, чтобы попробовать скрыться. Только правда в том, что сейчас мне спокойней с ним, чем без него. Фредо расскажет о моем побеге. Меня начнут искать еще больше людей. У меня за душой ни гроша, скрыться не получится. А деньги мне действительно нужны. Просто необходимы. И если затея Лиама выгорит, то он мне заплатит. Только не верю. Удача всегда обходит меня стороной, и скорее всего, повернется пятой точкой и в этом случае.

– Отпустите меня. Очнитесь, наконец! – пытаюсь выдернуть руку. Она откровенно начинает меня бесить.

Девушка же цепляется мне в волосы. Она звереет, выплевывает мне в лицо ругательства.

– Отпусти ее, – голос Лиама заставляет ее замереть.

– Она нам мешает! – продавщица тут же забывает про мое существование и направляется к предмету своего обожания.

– Извинись перед Мелиссой за свое отвратительное поведение, – внимательно смотрит на меня, не удостоив девушку и взгляда.

– Простите, – послушно исполняет приказ.

– Не надо извинений, тем более неискренних! Пошли, – толкаю дверь, хочу как можно скорее покинуть магазин.

– Деньги тебе завтра занесут, – бросает оборотень и выходит вслед за мной. – Ты извини за ее поведение. Обычно они более сдержанно себя ведут, эта буйная попалась, – пожимает плечами, на губах смущенная улыбка.

– А она-то тут каким боком? Ты околдовал ее, довел до безумия. Девушка была не в себе, и это только твоя вина! – и злюсь я сейчас больше на себя, за странные ощущения в душе.

Мне должно быть все равно. Я ему никто. У нас сделка. Не более. Но меня вся эта ситуация задела, и далеко не с той стороны, с которой мне бы хотелось.

– Поэтому мне и нужна ты. Чтобы не происходило подобного перед моей семьей. Они должны поверить в искренность нашего союза, а не в чары, – перевожу на него взгляд, Лиам босой в драных джинсах, футболке с какими-то надписями, босой, он выглядит слишком привлекательно.

– Ты инкуб и они наверняка в курсе. Подобного, – киваю на оставшийся позади магазин, – Не утаить. – Или у вас там вся семья таких талантливых? – не удерживаюсь от сарказма.

– Нет. Только я. Инкубы рождаются крайне редко. Конечно, они в курсе. Но, они должны поверить, что мне хватает моей спутницы, и я взял демонов под контроль.

– Зачем, Лиам? К чему этот фарс тебе?

– Отец слаб. И он может совершить непозволительную глупость. Я должен это предотвратить.

– О, как мило, и поэтому ты решил обманывать семью. Не просто же тебя выперли, – я все не могу успокоиться. – И мне стоит задуматься, что от тебя еще ожидать, раз семья от тебя отвернулась.

– Я не причиню тебе вреда, – пожимает плечами. – Это все, что необходимо тебе знать.

– Уже начинаю сомневаться, – бурчу себе под нос. – Ты и дальше собираешься вот так очаровывать каждую юбку? – прикусываю язык. Ну, куда это годится! Веду себя как ревнивая идиотка.

– Если брать энергию у одной и постоянно – это опасно для женской особи. А случайные доноры наиболее удобны, – голос переливается разными оттенками, даже сейчас он не выходит из роли соблазнителя.

– Отвратительно! Ты омерзителен! – выкрикиваю слишком эмоционально.

– Мы пришли, – указывает рукой на гостиницу. Довольно известное и дорогущее место в нашем городе. – Наше временное пристанище.

– Жить будем в разных номерах!

– Увы, это невозможно, – вздыхает с демонической улыбочкой на лице. – Все должно выглядеть максимально правдоподобно.

– Как ты меня достал! – бросаю гневный взгляд. Вхожу за ним в гостиницу.

Тут все пахнет роскошью. Невольно оглядываюсь по сторонам. Никогда не была в подобных местах.

– Лиам! Какого лешего твоя кобелиная морда приперлась! – гневный голос раздается совсем рядом.

Кровь застывает в моих жилах. Этот голос… его никогда не забыть… не спутать… Мой палач, мой кошмар выходит из-за колонны и надвигается на нас.

* * *

«– Или ты моя, или отправишься в бордель, – он поглаживает бороду, пожирая меня угольно-черными раскосыми глазами. – Выбор за тобой.

Я стою на коленях, со связанными руками. Подняться не дают бугаи-охранники. Смотрю в ненавистное лицо, и знаю, что выберу все что угодно, лишь бы его мерзкие лапы меня не коснулись…»

Это был последний раз, когда я видела Хантера. А потом я оказалась в борделе у Фредо. И сейчас он надвигается на нас. Заметил меня, черные глаза моментально вспыхнули, если бы он мог, от меня бы уже осталась горстка пепла.

– Соскучился по обожаемой семье, – Лиам продолжает улыбаться.

– Ты тут нежеланный гость. Собирай манатки и счастливо пути, – Хантер говорит с инкубом, а демонический взгляд адресован только мне.

– И я рад видеть тебя дражайший брат, – веселый голос Лиама, явно выводит из себя монстра напротив. – Я выполнил все условия стаи. Так что я тут вполне законно.

Брат! Что? Как? Мне на голову словно свалился огромный камень и придавил к полу.

– Ты отрезал себе яйца? – злобный оскал искажает смуглое лицо чудовища.

– Наоборот, – лицо инкуба озаряется, – Я нашел себе пару. Остепенился. Познакомься, моя красавица Мелисса. А это мой старший брат Хантер, – ободряюще мне подмигивает.

– О… как, – монстр прищуривает свои раскосые глаза, подходит ко мне вплотную. – Удивлен твоим выбором, – привычным жестом поглаживает бороду. – Безумно рад знакомству, – подает мне руку.

В панике хватаю Лиама за руку. Не могу я ответить на рукопожатие. Нет. Только не это. Прижимаюсь к оборотню, в отчаянной попытке спастись. Больше негде искать защиты. Лишь киваю, как болванчик, не в силах выдавить из себя даже приветствия. Во рту все пересохло, язык прилип к небу, тело превратилось в натянутую пружину, пропитанную страхом.

– Ты смущаешь мою возлюбленную. Такой громила пугает ее, – Лиам прижимает меня к себе сильнее, и в этот момент его прикосновения, как барьер, ограждающий от истинного зла.

– Пугливая лань, – он не отходит, дышит, обдавая таким знакомым запахом горькой сигары, – Ну-ну, любопытно. А мне показалось, она несколько иного сорта, – причмокивает языком.

– Тот сорт, что тебе не по зубам, – инкуб загораживает меня собой. – Прошу прощения, но нам пора удалиться для более увлекательных занятий. Я скоро посещу родовое имение, там и увидимся, – сжимая мою руку, Лиам с таким же невозмутимым видом следует к стойке администратора. Берет карту-ключ. И направляется к лифту.

– А я ведь могу помочь, замолвить за тебя словечко, – раздается позади нас грубый голос.

– Такая любезность, мне надо рассыпаться в благодарностях и пасть тебе в ноги, – инкуб оборачивается к брату, не отпускает меня от себя.

И для меня сейчас – это источник силы. Оплот, который не позволяет поддаться панике. Стараюсь не думать о родстве Лиама с палачом. Иначе тогда совсем край… Все потом, сейчас главное сбежать, не видеть этих угольно черных глаз, не сходить с ума снова и снова.

– Ты сам понимаешь, что привести бабу недостаточно. Тебе никто не поверит. И я могу как стать на твою сторону, так и закопать тебя окончательно. Могу сделать так, что ты никогда и нигде не найдешь пристанища. И это все будет заслужено по отношению к тебе.

– Пламенная речь, брат, – Лиам насмешливо выгибает бровь. – Я признаться, не ожидал от тебя такого красноречия. И каковы же условия, такого поистине

царского презента?

– Твой сарказм неуместен, – издает рык. – Ты можешь легко вернуться. Получить все, чего был лишен. И даже больше. И взамен я попрошу всего одну услугу. И не забывай, ты должен мне. Полагаю, пришло время рассчитаться за твою подлость.

– Я был изгнан. Лишен всего. В этом и было мое искупление. А с тобой у нас личных договоров не было, – Лиам невозмутим, улыбка не сходит с лица, ни один мускул не выдает его напряжения. – Но я все же выслушаю, твое предложение, уважу старшего брата.

– Твоя спесь недолговечна. Ты в заднице, Лиам, даже если считаешь иначе. Отдай мне ее, – указывает на меня пальцем. Закусываю щеку внутри до крови, лишь бы не закричать. – Она тебе не поможет. Для тебя – это балласт. Только я твой единственный ключ к решению проблем.

Глава 5. Порочные секреты инкуба

– Смахивает на проповедь сектанта-неудачника, – Лиам смеется, так, словно только что услышал невероятно забавный анекдот. – Брат, ты там осторожней, а то я переживаю за твое душевное состояние. Ты специалистам не пробовал показаться? – в голосе появляются заботливые нотки.

Кожей ощущаю, как в Хантере закипает ярость, если бы он мог, он бы от нас мокрого места не оставил. Угольно-черные глаза, скоро во мне дырку прожгут. А мне, наоборот, становится спокойнее. От осознания, что в данный момент мне ничего не угрожает, приходит легкость. Да, проблема только набирает обороты, но я рада и временной передышке. А то, что Лиам меня сейчас не отпустит – я уверена. Чувствую на интуитивном уровне.

– Ты стал еще большим самоуверенным подонком, – цедит сквозь зубы. – Что ж я сообщу отцу, что его младший сын на чужбине не только не усвоил уроков, но и пристрастился к новым грехам.

– В этом я и не сомневался, Хантер, – мелодичный звонкий голос инкуба, даже в этой ситуации резонирует у меня внутри, и дарит удивительно будоражащее чувство. – Благодарю, за столь познавательную беседу. До скорой встречи.

Хантер дернулся как от пощечины. Понимаю – месть гниды неизбежна.

– А ведь я поступил куда более благородно, чем ты. Я дал тебе выбор, которого ты меня лишил в свое время. – Ну что ж будет по-твоему. Возможно, оно и к лучшему. Бабу я себе все равно заберу, и тебе уж точно не избежать заслуженной расплаты, – голос оборотня звенит от ярости.

– Всего хорошего, брат, – инкуб увлекает меня за собой к лифту.

Только когда огромные двери закрываются, и мы оказываемся в позолоченной кабине, увешанной зеркалами, позволяю себе разжать руку и, выдохнув устало прислоняюсь спиной к зеркалу.

– Спасибо… – дальше слова застревают в горле. Я изо всех сил сдерживаю слезы. Я не имею права плакать. Не могу быть слабой. Нельзя показывать свою уязвимость, и Лиаму в том числе. Он уже итак увидел достаточно моих неконтролируемых эмоций. Закрываю лицо руками, пытаюсь успокоить выпрыгивающее из груди сердце.

Лиам молчит и только смотрит на меня. Не вижу, но ощущаю пытливый взгляд серых глаз. Мне многое надо проанализировать, но сперва, взять себя в руки. Приход Хантера многое воскресил в памяти, то, что я больше всего мечтаю забыть. Оживший кошмар застал меня врасплох.

Двери лифта разъезжаются. Мы молча проходим по коридору, заходим в номер. Я даже нет сил возмущаться, что номер у нас один на двоих. Паршиво, что всего лишь один взгляд угольно-черных глаз может настолько меня выбить из колеи, сломить, подорвать силу духа. И теперь как снова за несколько минут собрать себя по кусочкам? Когда Хантер вспорол все мои раны, заставил вновь захлебнуться кровью и ужасом.

– Располагайся. Все что надо тебе принесут, – показывает рукой на внутренний телефон.

– Угу, – киваю. Безвольно опускаюсь в кресло.

– Это из-за Хантера ты попала в бордель? – вопрос как вспышка молнии в израненном сознании.

– Что? С чего? Почему ты… так решил? – взгляд ловит на тумбочке графин с водой. Вскакиваю, наливаю себе стакан, выпиваю залпом. Вытираю рот тыльной стороной ладони.

– Вы знакомы – это очевидно, – продолжает также невозмутимо. Стоит, скрестив руки на груди, посреди комнаты. – Ты испытываешь животный страх. А Хантером движет далеко не только похоть, ты зачем-то ему нужна. И он пойдет на многое, чтобы тебя заполучить.

Снова прицельный выстрел. За этой маской беззаботности и веселья Лиама, кроется умение заглядывать в душу. Вытягивать на поверхность черноту. И он это проделывает со мной уже не в первый раз. А мы ведь знакомы меньше суток. Что мне ожидать от него в дальнейшем? Может, и инкуб, гораздо опасней, чем я о нем думаю. Он усыпил мою бдительность. И когда я раскроюсь, нанесет такой удар, от которого мне уже не оправиться?

– Какая наблюдательность, – оттягиваю момент. Не могу понять, как себя дальше с ним вести.

Все же Хантер его брат. А я… я никто… Девка, купленная в борделе.

– Все было большими буквами написано у вас на лицах, – он расслаблен, невозмутим, и даже полуулыбка играет на соблазнительных губах. Только это маска, теперь я это точно знаю. А вот что скрывается за ней? Как разгадать этого странного инкуба?

– Как я заметила, между вами тоже братской теплоты и в помине нет, – лучше нападать, задавать вопросы, чтобы он хоть сейчас не лез мне в душу.

– В основном я вернулся в город именно из-за него, – подходит к бару, наливает себе выпить, делает несколько больших глотков.

– Чтобы помириться? Или…

– Или осадить его чрезмерный неуемный пыл, – обезоруживающая улыбка, мягкий голос.

– Хантер сказал, что ты его предал, это правда?

– Отчасти… зерно истины в этом есть, – закуривает, выпускает кольцо дыма, смотрит на меня, с нескрываемым интересом.

– Любопытно, что ты мог сделать такому ублюд… – осекаюсь, прикусываю язык, – Такому как Хантер?

– А ты полагаешь, я лучше брата? – глаза моментально вспыхивают серебристым мягким светом.

– Ты не принадлежишь к сорту отборной мрази. Но и белые крылья я тебе не приделываю, – тут юлить нет смысла.

– Прости, не предложил тебе выпить. Будешь что-нибудь? – вновь оказывается около бара, смотрит на меня через плечо, в губах зажата сигарета, и даже я пустая и холодная, должна признаться – выглядит он непростительно сексуально.

– Буду, – мне надо выпить. Немного успокоить нервы.

– Что?

– То же что и ты.

Он наливает мне виски, приносит стакан и садится около меня на корточки. Дым от его сигареты не раздражает. У него какой-то особый аромат, что щекочет нервные рецепторы. Оборотень очень странный, за ним хочется наблюдать. Хочется разгадать его секреты. Да и простое созерцание приносит эстетическое удовольствие. И это впервые в моей жизни. Я уже привыкла, что мир мужчин для меня – это равносильно ненависти, презрению, омерзению. Давно решила, что нормальные представители сильных мира сего практически вымерли. Остались

только мрази и трусы. А вот какого сорта Лиам? Это мне еще предстоит выяснить.

Делаю глоток виски. Обжигающая жидкость течет по горлу, и я смотрю в кристально-серые глаза, этот коктейль алкоголя и дивного сияния дарит чувство легкости, какого-то странного кайфа.

– Так что ты все-таки сделал? – делаю еще один глоток.

– Обесчестил его невесту, и на протяжении месяца имел ее под носом у Хантера, – я подавилась, закашлялась. Воздух мгновенно перестал поступать в легкие.

– Я не ослышалась? – выдыхаю, хрипло, еще не прокашлялась.

– Сомневаюсь, – улыбается так открыто, невинно. – Водички принести? – забота в голосе.

– Нет. Спасибо, – мотаю головой. – У такого, как Хантер была невеста? – в голове не вяжется образ монстра, решившего связать себя узам брака. – Или он нашел свою… как там у вас называют… истинную, – машинально делаю еще один глоток виски. – Нет. Не верю. Не может быть у него истинной.

– Верно, рассуждаешь. Невеста была выбрана Хантеру отцом для укрепления позиций стаи. Но мой братец воспылал к ней нешуточной страстью.

– Судя по тону твоего голоса, ты ни капли в этом не раскаиваешься, – глядя на его улыбку, помимо воли улыбаюсь в ответ. Этот инкуб на меня неправильно влияет!

– Неа, – затягивается, поднимается с пола, оставляя после себя облако дыма. Тушит сигарету в пепельнице. – Я же инкуб. Энергия секса – это моя жизнь.

– Но ты ведь мог найти другой объект для удовлетворения своей похоти?

– Мог, – усаживается напротив меня в кресле. Разваливается, закинув ногу на ногу. – Но она была слишком лакомой добычей.

Его эпитет в сторону неизвестной девушки – это как ушат ледяной воды. И подобных ощущений не должно быть. Это по меньшей мере глупо.

– Как все открылось?

– Банально, – усмехается. – Нас застукал Хантер. Мне долго удавалось прятать свой запах на ней. Она изображала непорочность. Я изначально знал, что все вскроется.

– И что он с ней сделал?

– Мой отец защитил ее и увез в неизвестном направлении. Так чтобы Хантер не мог дотянуться. Иначе он бы ее изувечил. А это привело бы к войне с восточными соседями, – он все рассказывает с таким милым голосом, словно это очень забавная и веселая история.

– А тебя изгнали из стаи?

– Нет.

– То есть ты натворил еще что-то похлеще?

– Ага, – одним плавным движением поднимается с кресла.

Подходит ко мне, наклоняется, упирая руки в подлокотники, его лицо на уровне с моим. Вблизи черты оборотня еще больше завораживают, какое-то дикое совершенство. Эти глаза с серебристой поволокой и темными вкраплениями, они движутся, меняются постоянно, завораживают. Приглашают познать их глубину, исследовать тайны. Но ведь на меня его магия не действует! Я должна быть спокойной? Тогда почему сердце бьется так, словно еще немного и оно разломает грудную клетку? Почему этот аромат экзотических трав заменяет мне кислород?

– Я тот еще паршивец, и предупреждал тебя об этом, – слова проходятся нежными касаниями по моему лицу, ласкают кожу, вызывают легкие покалывание.

Странный момент, оборотень не делает ничего особенного, а я ощущаю, что никогда не была ближе с мужчиной, чем сейчас. Страшно даже разорвать дивное волшебство момента. И нет у меня негатива к нему. Нет осуждения за дикий поступок. Мое поведение лишено любой логики.

– Так это из-за тебя Хантер превратился в бешеную сволочь? – отвечаю в тон ему, таким же шепотом.

– Неа, – облизывает губы, и я заворожено слежу за движениями его языка, – Он всегда таким был.

Глава 6. Прикройся извращенец!

– Так, возможно, своими действиями ты спас девочку от недоноска мужа, – инкуб так близко. Я ощущаю жаркое дыхание, запах дыма, виски и что-то пряное, терпкое, свойственное только ему.

– Ты первая, кто дал подобную характеристику моим действиям, – взгляд загорается еще сильнее, сейчас его глаза так похожи на звезды. И ему очень нравится, что он услышал. Я знаю оборотня не так давно, но многие эмоции, если присмотреться, отражаются в его глазах. Поистине они зеркало души. И меня охватывает странное ощущение, заглянуть еще глубже, познать сокровенное, добраться до тайн инкуба. Он вызывает мой интерес, разогревает любопытство, отрицать это бессмысленно.

– Просто не знаю, что может быть хуже, чем оказаться в его лапах, – судорожно проталкиваю горький ком. Отгоняю нахлынувшие воспоминания. – Я удивлена, что вы братья. Совсем непохожи.

– Нас в семье четверо братьев, две сестры, и мы все абсолютно разные. Хоть мой отец всю жизнь был верен своей истинной, моей матери. Светлое и крепкое чувство, которое они пронесли через всю жизнь, – он говорит это с грустью, хоть и пытается спрятать ее за улыбкой.

Отходит от кресла. Наливает себе еще выпить. Закуривает. Смотрит на меня.

– И поэтому ты выбрала бордель? Только не Хантер?

– Да. Твой братец, так хотел меня воспитать, чтобы я одумалась. Он думал, я испугаюсь, дам заднюю… – зажмуриваюсь, прогоняю слезы. Рядом с инкубом я становлюсь слабее, позволяю себе расслабиться. Это неправильно. Я ведь до сих пор не знаю о нем практически ничего, его цели, намерения.

– Я не отдам тебя… ему. Не стоит опасаться, – словно читает мои мысли.

– И когда фарс закончится, я буду свободна?

– Будешь, – и в голосе явно чувствуется недовольство, которое я не могу понять.

– Странно, что ты не спрашиваешь меня подробности про своего братца, – делаю глоток виски.

– Ты не готова это обсуждать. Воспоминания слишком тебя ранят. Время для них еще не пришло, – и снова этот взгляд, словно забирается в голову и блуждает там, изучая каждый угол.

– Откуда тебе знать? – бросаю раздраженно. – Ты у нас такой знаток человеческих душ?!

– Агрессия – защитная реакция, – подходи ко мне. Проводит рукой в области сердца. – Там все разодрано в мясо и пеплом присыпано.

– Тогда отпусти меня сейчас! – пробую другую стратегию. – Ты же видишь, ничего не выйдет, твой брат знает кто я. Наш фарс раскроется, не успев начаться. Просто позволь мне уйти. Я не смогу нормально себя вести в его присутствии. Видеть его не могу. И раз ты это понимаешь, то отпусти!

Долго смотрит мне в глаза. Молча курит. Обходит кресло. Останавливается сзади. Затылок обдает его дыханием.

– Прости, не могу…

– Почемууу?! – вскакиваю, смотрю, на него уперев руки в бока. – Все аргументы в мою пользу! Что за твердолобое упрямство?!

– Там ванная комната. Прими душ. Скоро принесут ужин. Расслабься. Завтра у нас очень много дел, – снова одна из его дежурных улыбочек. Инкуб скрывается за соседней дверью. А я устало, вновь опускаюсь в кресло. Неопределенность меня добьет. Как и перспектива, еще не один раз созерцать палача.

Но выбор у меня действительно невелик. Следую советам инкуба. Отмокнуть в ванной мне не помешает. В желудке и правда пусто. Пока я не могу изменить положение вещей. Потому глупо тратить силы, чтобы биться головой об стену.

В ванной комнате нахожу халат, чистое белье. Когда только он успел дать распоряжения? Комплект довольно простой, ничего вычурного. Мда… дожилась… попала в руки к оборотню оборванкой. Ничего своего нет. Чем не содержанка?

Вечер провожу в одиночестве. Ощущаю его присутствие, но инкуб не выходит. Даже на мой стук в дверь и приглашение на ужин, ответил вежливым отказом. А вот когда ночью я выключила свет и легла спать, он заявился. С невозмутимым видом улегся на другой конец кровати, накрылся одеялом.

– Мы так не договаривались! – бурчу возмущенно.

– Тебе надо ко мне привыкать. Завтра займемся этим более плотно, – следует невозмутимый ответ. Он переворачивается ко мне спиной. Все.

Конечно, можно взбрыкнуть и улечься на полу. Но кому я от этого сделаю хуже? Мне надо набраться сил и выспаться. Кровать широкая. Почему нет? Тем более дискомфорта я действительно не ощущаю.

Только приняв это решения, я тут же засыпаю. Проваливаюсь в сон. Хоть ненадолго убегаю от странной и непонятной реальности.

Просыпаюсь я от невыносимого жара. Под рукой что-то гладкое, упругое. Спросонья не сразу соображаю. Открываю один глаз. Ступор. Шок. Открываю второй. Моя голова покоится на плече оборотня. Рука на его животе. В опасной

близости от… Ко всему прочему, он абсолютно голый. Почему-то этого вчера в темноте я не разглядела.

– Что ты творишь?! – вскакиваю, мотаю головой, прогоняю остатки сна.

– Я творю? – сладко потягивается, одеяло валяется у него в ногах. Член стоит колом, и он ничуть не смущается своей наготы. И эти губы… почему они всегда выглядят настолько порочно?

– Ты! Кто еще! Прикройся извращенец! – и снова я больше злюсь не на него, а на свою реакцию.

Лиам вторгся в мой мир только вчера, но уже методично переворачивает все вверх дном. Я не выношу прикосновений противоположного пола, так какого фига я сплю на его плече? Почему меня не стошнило? Почему я не проснулась от омерзения?

– Если ты внимательно присмотришься, я там, куда вчера лег. На краю, – демонстративно проводит рукой по простыне, а в глазах столько озорства, столько дьявольского огня. – Так что движение в мою сторону было исключительно от тебя, сладкая.

– Не называй меня так! Я тебе не… фу… даже произносить не хочу! – меня колотит, от бессилия. От злости на себя, ситуацию, на эмоции, которых во мне просто не может быть! – Ты что применил свою магию инкуба?

– Сладкая, она на тебя не действует. Я просто спал, – невинно моргает, ну точно дьявол с лицом ангела.

– Голый?

– Я всегда так сплю, – невозмутимо, с фирменной улыбочкой.

– Больше никаких совместных ночевок! Все с меня хватит! – открываю дверь ванной комнаты, громко хлопаю, прежде чем он мне что-то скажет.

Смотрю на себя в зеркало. Щеки пылают. Они пунцовые. Грудь вздымается, словно я пробежала километров двадцать, а то и больше. А глаза, мои всегда тусклые, ничем не примечательные светло-карие глаза, почему-то сейчас напоминают янтарь. Это не мои глаза! Что он со мной делает?!

Залажу в ванную и долго отмокаю. С остервенением натираю свое тело мочалкой. Да, возможно, для кого-то ничего такого не произошло, подумаешь, проснулась на плече у оборотня. Но только не в моем случае. Не после того, что мне пришлось пережить. Любая физическая близость – это самая большая пытка. Это сумасшествие, ад.

Когда наконец-то решаюсь выйти, Лиама в комнате нет. На постели лежит платье темно-зеленого цвета, ничего вызывающего, но судя по бирке безумно дорогое. На полу туфли без каблуков. Выбора у меня нет. Из вещей у меня только старая, грязная одежда, в которой я ушла с ним.

Инкуб появился в номере, когда я уже завтракала. Я так проголодалась, что уплетала с аппетитом безумно вкусный омлет с беконом. И уже поглядывала на аппетитные круассаны. А кофе… сроду не пила ничего вкуснее…

Когда дверь распахнулась, я поперхнулась. Непростительно выглядеть так вызывающе! Лиам стоит в белоснежном костюме, ворот сорочки распахнут до середины груди. В контрасте с его темными волосами, отливающими красным деревом – это создает такой эффект… глаз не оторвать. Даже мне, девушке безразличной к плотским утехам пахнет сексом. Да что и говорить он и есть этот самый секс.

– Прости, не хотел тебя напугать. Ты купалась, чтобы тебе не мешать, принял ванную в соседнем номере, – замечает, как ни в чем не бывало. Хотя явно же заметил, как я на него смотрю.

– И заодно охмурил отзывчивую соседку, напустил своего фиолетового тумана? – отодвигаю тарелку, аппетит мгновенно пропал.

– Ревнуешь? – выгибает дугой бровь, садится напротив. Невольно наблюдаю за грациозными движениями инкуба. Как у него получается двигаться настолько завораживающе?

– Вот делать мне нечего! – фыркаю. Встаю, отхожу на безопасное расстояние от него. – Можешь перетрахать всю гостиницу, – отворачиваюсь к окну, – Мне-то какое дело…

– Я просто принял душ в пустом номере, – раздается прямо над моим ухом. Когда он успел бесшумно подкрасться ко мне? Резко оборачиваюсь, серебристые глаза, губы, изогнутые в соблазнительную линию… таких как он не бывает… Сердце бешено стучит, а вместо кислорода в легкие попадает дурманящий запах Лиама.

А вдруг он соврал, и я все же попала под чары инкуба? И превращаюсь в такую же безумную дуру, как вчерашняя девушка в магазине?

– Мне нет дела, – сжимаю руки в кулаки и отхожу. У нас договор. Все. Пора скинуть с себя непонятный морок.

– Тебе очень идет это платье, – слова врезаются в спину, проходятся легким ласкающим ветром по оголенным участкам кожи, вызывая ворох мурашек.

– Ты выбрал, я надела, что было, – стараюсь, чтобы мой голос звучал как можно безразличней.

– Сейчас отправимся в торговый центр, выберешь все, что желает твоя душа.

– Тряпки меня мало интересуют, – пожимаю плечами. – Ты там тоже будешь вводить в транс каждую особу в юбке? Ты сразу предупреди, к чему мне готовиться? – вопрос прозвучал слишком язвительно.

– Расслабиться и получить удовольствие… от шопинга, – прозвучало это дико двусмысленно.

Глава 7. Необычный шопинг с инкубом

Роскошный автомобиль привозит нас в центр города. Оглядываюсь по сторонам. Я так давно не была тут. А уж сколько лет назад последний раз гуляла по магазинам? Даже вспомнить не могу. А в таких, куда меня тащит инкуб я и вовсе

никогда не была. От цен кружится голова, одно платье стоит как целое состояние. В уме сразу подсчитываю, как бы я распорядилась этими деньгами. Так хочется сбежать и оставить все в прошлом. Увы, пока это лишь мечты.

Инкуб увлеченно подбирает мне наряды. Лично выбирает все. И надо признать, вкус у него отменный. Он больше не вытворяет вчерашних фокусов, только все равно замечаю, как на него реагируют женщины. Эти томные взгляды, приоткрытые рты, позы, кричащие: «Возьми меня немедленно!».

Это безумно раздражает. Хочется самой перекинуться в волка и разогнать эту толпу фавориток.

– Так всегда? – спрашиваю, принимая из его рук очередной наряд для примерки.

– Как?

– Девки, женщины, пускающие на тебя слюни? – хмурю брови, взглянув на продавца-консультанта, которая как раз в этот момент расстегивает верхние пуговицы на сорочке.

– Такова доля инкуба, – следит за моим взглядом и замечает развратную девку.

– Ты ведь магии не применяешь, почему так?

– Намеренно нет, но… подсознательно самки чуют самца, который может удовлетворить все их желания. Еще одно подтверждение твоей уникальности, – в глазах плавится серебро, там сгорают звезды, и это взгляд предназначен мне, – Сладкая, ты мое сокровище.

– Сколько раз повторять, не называй меня так! Тебе не кажется слегка кощунственным подобное отношение. Я стала такой… – закусываю губу, – Не по своей воле. Мужики очень постарались, чтобы я возненавидела весь ваш род. А ты упиваешься моей личной трагедией! – выхватываю у него очередную тряпку и иду в примерочную.

Кто меня за язык дернул вот это все сморозить? Зачем? Додумалась изливать душу перед инкубом! Более идиотской затеи не придумать. Опускаюсь на пуфик,

закрываю лицо руками. Слезы… я так давно не позволяла себе плакать, а тут они без спроса текут по щекам. Что за напасть! Этот инкуб меня доведет!

– Я помогу тебе, – вздрагиваю от его голоса. Поднимаю заплаканное лицо. Стоит рядом. Склонил голову набок, изучает меня.

– Проваливай! Дай хоть тут побыть одной! Что ж ты настырный такой! – бью его дорогущим платьем. Не уворачивается. Стоит и пронзает серебром глаз. Бью еще. Понимаю, что мои действия лишены любого смысла, но горечь, скопившаяся во мне, ищет выхода. – Как ты умудрился заполнить собой каждую минуту моей жизни?! Как ты меня достааал!

Разрываю платье в клочья, прежде чем соображаю, что сотворила.

– Это тоже разорви, оно мне не нравится, – подает мне еще какую-то тряпку.

– Ты совсем без башки?! Без тормозов? – все же беру вещь и рву ее. Не знаю, просто какая-то дикая потребность, которую я должна немедленно удовлетворить.

– Меня тоже можешь поколотить, если есть желание, – а голос – тягучая патока. Так шепчут своей возлюбленной о любви, но никак не подобные вещи.

– Не хочу, – устало, вновь опускаюсь на пуф.

Присаживается рядом. Он невыносимо близко. Слишком интимно. Хоть Лиам и не дотрагивается до меня.

– Ты морально выжата. Позволь положительным эмоциям проникнуть в твое сознание. Для начала научись радоваться мелочам, – слова льются тихо, проникновенно.

– О, так ты еще взял на себя роль психолога! Так сори, я в нем не нуждаюсь. И копаться в своей голове я тебя не просила, – отвечаю, но уже без прежней агрессии. Помимо воли инкуб действует на меня успокаивающе и одновременно будоражаще. Все что с ним связано, построено на безумных противоречиях.

– Этого не избежать, – замечает слишком серьезно. – Закончим тут, вернемся домой и я начну тебя готовить к встрече с моей стаей.

– Готовить как? Тряпки, окей, надену. Что еще ты задумал? – спрашиваю слишком встревоженно.

– Сейчас тебе принесут еще несколько отличных вариантов, – и выходит. Нет. Он точно меня доведет! И ведь задумал же что-то, подлое и коварное! И как всегда, поставит меня перед фактом!

Мне приносят немыслимое количество вещей. Устаю их примерять. Все сливается в одно разноцветное пятно. Лиам накупил мне нарядов на год вперед. Я пыталась возражать, но разве с ним поспоришь. Нет. Он уперто стоит на своем. В конце, я уже лишь послушно кивала. Хочет он тратить деньги, что ж пусть.

После дикого шопинга он повел меня в ювелирный. Безумно красивые и дорогие вещи, глаза слепит от игры камней. Изделия настолько безупречно выполнены, что я невольно разглядываю их, примеряю.

– О, нищий инкуб осыпает украшениями свою очередную зазнобу, – к нам уверенным шагом приближается молодой парень, смотрит на меня с ненавистью, такой, что кажется, искры от нее летают в воздухе. – Лиам, тебя выперли голого и босого. Какой нечистой силе ты продал свой отросток за такие богатства?

– О, какая встреча, – улыбка Лиама становится еще шире. – Мой младший брат, сколько лет не виделись, а ты ни капли не изменился. Все считаешь чужие деньги. А так и не уяснил простой истины – богатство не приходит к тому, кто надеется лишь на сомнительные выигрыши.

– Да, да расскажи мне про заработанное честным трудом… или в твоем случае хером? Сколько богатеньких старушенций околдовал? Скольких на тот свет отправил? С твоими-то талантами, – цедит сквозь зубы. Парень лихорадочно бегает глазами по драгоценностям. На меня не смотрит, на Лиама лишь вскользь. Взгляд больной, бешеный, он явно возбужден, но как-то неправильно, жутко.

Не могу понять, что с ним не так. Вроде бы миловидный шатен, правильные черты лица, даже замечаю отдаленное сходство с инкубом. Но красота у него какая-то отталкивающая, и не во внешности дело, скорее в том, что исходит от него. Новый знакомый отталкивает с первой секунды.

– Джереми, а ты смотрю, посетил сей гостеприимный салон, чтобы выгоднее продать родительские фамильные украшения, которые ты незаметно умыкнул. Пять лет прошло, и ничего не поменялось, – Лиам берет в руки безумно дорогое колье и небрежно перебирает его в руках, алчный взгляд брата следит за камнями, на висках выступает пот.

– Не твое дело! – вспыхивает. – Проваливай из города! Дела семьи тебя больше не касаются! Хантер сказал, что ты совсем берега попутал. Мой тебе совет, братский, вали, пока с тебя шкуру живьем не спустили! Как ты вообще посмел явиться после всего! Да я сам тебя закопаю! И не посмотрю, что ты мой брат! Ты предал нас всех! – братец так заводится, что слюна брызжет изо рта, он задыхается, глаза болезненно блестят, бегают.

– Положи кольцо, которое ты только что умыкнул, – Лиам говорит тихо, очень миролюбиво, на лице одна из его масок-улыбок.

– Чего?! Ты! Да… ты! Я тебя! – краснеет, пот уже льется по лицу ручьем.

– Очень красноречиво, Джереми, – подходит к брату ближе. – Но у меня, правда мало времени, и нет желания играть в старые игры.

Лиам стоит ко мне спиной. Я не вижу его глаз. Но Джереми, бледнеет, губы трясутся, он напуган.

– Мне надо!

– Нет, Джереми, не надо, – тон еще мягче, не иначе как медовая патока, а младший волк зеленеет. На пол падает кольцо с большим бриллиантом. – Цацку что у родителей спер, вернешь на место.

– Ты не понимаешь! Мне нужны деньги! Дай их мне, ты вон как кишканулся, на зазнобу тратишь бешеные суммы. Помоги брату! – вопит отчаянно.

Два продавца-консультанта жмутся в дальнем углу салона. Девушки напуганы, и старательно делают вид, что абсолютно ничего не происходит. Охранник тоже, отвернулся и смотрит в сторону.

– Она моя дама, очаровательная леди, возлюбленная, выбирай слово, которое больше по нраву. И дорогой брат, лучше, чтобы я больше никогда не слышал таких грязных слов в ее адрес. А теперь подойди и извинись. И сделай это так, чтобы мы с моей сладкой поверили, – дружелюбный тон и неподражаемая улыбка.

– Недолго твоя песенка будет играть. Оторвут тебе хер, и на лоскутки порвут. Добегался утырок, – фыркает, глядя с ненавистью на брата.

– Польщен, что тебя настолько заботит мой детородный орган, что ты его упоминаешь при любой возможности. Но… я же попросил не выражаться при моей даме, – Лиам делает неуловимое движение рукой. Даже не поняла, что он сделал, а Джереми уже скулит, в глазах стоят слезы.

– Понял, понял, отвянь! – вытирает со лба пот. – Вы это, простите, – делает шаг в мою сторону, но близко не подходит, – Давно брата не видел, не сдержал эмоций. Не хотел вас обидеть, – выдавливает улыбку, пропитанную ненавистью. А у самого глаза устремлены на браслет, который я примеряла и так и не успела снять.

Не хочу ему отвечать. Только сдержанно киваю. Смысл поддерживать этот спектакль.

– Можешь идти, – Лиам поворачивается к брату спиной, и теряет к нему всякий интерес, – И я вынужден извинится, – смотрит лукаво и с сожалением, – Не ожидал его тут встретить, и тем более не планировал, чтобы он портил тебе настроение.

– Я посмотрю на твое настроение, Лиам, когда завтра дома тебе устроят встречу, которой ты заслуживаешь, – бросает Джереми и уходит, громко хлопнув дверью.

– Чего уж, он не первый, он не последний, – горько усмехаюсь. Что-то мне подсказывает, что это еще цветочки. Все ягодки от его семейки у меня еще впереди.

Инкуб несмотря на протесты, все же выбирает мне украшения. Кольца, серьги, кулоны, браслеты, я теряюсь в изобилии. Даже страшно прикасаться к таким сокровищам. Это же поистине целое состояние. А вот браслет, что так привлек взгляд Джереми, я так и не смогла снять, уж очень он мне приглянулся. Игра камней, изысканное переплетение линий в форме знака бесконечности. Нечто есть завораживающее в этом украшении. И это наверно единственная вещь, которую я действительно буду носить с удовольствием.

– Что ты сделал младшему братцу, чтобы заслужить его лютую ненависть? – спрашиваю, когда после шопинга мы присели пообедать в уютном ресторане.

Глава 8. Только без касаний! Или… инкуб продолжает удивлять

– Из-за меня он потерял все свои сбережения, – Лиам закуривает прямо в ресторане, и вместо того, чтобы сделать ему замечание, указать на табличку с запретом на курение, официантка любезно прибегает с пепельницей и самозабвенно строит ему глазки. А когда ставит пепельницу, очень старается задеть инкуба грудью.

Так и хочется оттащить ее за волосы. Или дать пинка под зад. Бесит нереально. Сминаю в руке салфетку. Что со мной творится?

– Спасибо, если вы понадобитесь, мы вас позовем, – даже не пытаюсь скрыть раздражения в голосе.

Бросает на меня испепеляющее завистливый взгляд, и все же оставляет нас одних.

Оборотень смотрит на это все с интересом. Пытливые глаза вонзаются в меня раскаленным серебром, и отчего-то совсем не хочется отвести взгляд.

– Какие такие сбережения? – возвращаюсь к теме братца. – Можно подробнее, – мне действительно интересно все, что связано с инкубом. Копаться в его прошлом, узнавать странного оборотня доставляет мне странное, я бы даже сказала, извращенное наслаждение.

– Позаимствованные им у пожилых одиноких дам. Они платили за последний шанс на любовь, а Джереми кормил своего демона.

– Он что жиголо?

– Не совсем, – затягивается, выпускает ровное колечко дыма в потолок. – Жиголо сразу озвучивает цену, а мой брат рассказывал красивые сказки о любви и браке.

– Хм, как я поняла, у тебя богатая семья, Джереми никак не бедствовал, зачем ему подобное?

– Отец считает, что его сыновья должны сами доказать чего стоят в жизни. Он лишь обеспечивает кровом, пропитанием, а вот в остальном надо пробиваться самим. Только поступками можно заслужить его уважение, а если сын нахлебник, то и отношение к нему соответствующее, – когда Лиам говорит про отца, в голосе явственно чувствуется уважение.

– И Джереми решил зарабатывать подобным образом? Он тоже инкуб?

– К счастью, нет, – улыбается только губами, глаза приобретают стальной, холодный оттенок, – Он просто умеет красиво говорить. А женщин любят ушами, добавь еще визуальную картинку, в виде статного молодого, аппетитного тела. Природа все же разумна, если бы у него была сила инкуба, боюсь, масштаб его деяний был бы в сотни раз больше.

Нам приносят заказ. Официантка нарочито медленно расставляет тарелки. Вот же настырная девица!

– И как он потерял все свои накопления? – спрашиваю, когда воздыхательница, виляя упругим задом, удаляется.

– У Джереми одна-единственная любовь в жизни – игра. Казино его дом родной. Я с одной своей давней знакомой, – тут улыбка становится шире, а я со злостью сжимаю вилку, – Подстроили ему ошеломительную игру. Такую, что он свои трусы проиграл. И еще остался должен. С дамами тоже пришлось завязать, они как-то в одночасье узнали друг о дружке, – пожимает плечами, берет в руки нож

с вилкой и принимается тщательно нарезать мясо. – И слава о Джереми разошлась далеко за пределы нашего города. Но как вижу, демон игры с годами еще больше поработил брата.

– Но ты ведь тоже используешь женщин, ты ими питаешься. Так почему решил проучить брата? Твои мотивы?

– Возможно, я ненавижу подлость. А возможно… я просто подонок… – широко улыбается, подмигивает мне.

Хочу возразить, что он вовсе не подонок. Одергиваю себя. Я его слишком мало знаю, чтобы делать выводы.

– За подставу Джереми тебя изгнали?

– Нет, – кладет кусок стейка в рот, очень аппетитно и сексуально жует. Даже процесс еды, вызывает странное желание любоваться им. Не понимаю, не укладывается это в голове, таких как Лиам просто не бывает! Не может существовать в природе! И если это не чары инкуба тогда что?

– Зачем ты вообще вернулся, если один братец «лучше» другого. И тебе явно на чужбине было не так уж и плохо?

– Возможно, мне стало скучно, и я ищу приключений, возможно, моего вмешательства требуют обстоятельства. Или мне просто не хочется идти самой легкой дорогой и оставаться в стороне от дел своей семьи, – делает глоток вина, не сводит с меня пристального лукавого взгляда. Кожею ощущаю касание серебра и… краснею.

Поспешно опускаю глаза. С преувеличенным вниманием разглядываю содержимое своей тарелки. Когда он так на меня смотрит, кусок в горло не лезет.

Больше я не расспрашиваю Лиама. Мы просто болтаем, обо всем и ни о чем. Он действительно интересный собеседник. Если не брать в расчет окружающую его таинственную ауру, которая так и манит заглянуть за ее завесу. Но я не могу настаивать на полной откровенности, у самой за душой столько черноты. И я

пока не готова в ответ приоткрыть свою душу.

Мы возвращаемся в гостиницу. В номер заносят наши бесчисленные покупки. Устало опускаюсь на диван. Разглядываю всевозможные фирменные пакеты. Лиам наливает себе выпить.

– И что у нас сегодня еще намечается? – спрашиваю, лишь с одной мыслью принять душ и завалиться спать.

– Секс, – тягуче сладко.

Как на иголках подскакиваю.

– Чего? Такого уговора не было… нет… – губы дрожат, от одного этого ненавистного слова все внутри сдавливает железными обручами.

– Я помню, без касаний, – облизывает свои невозможные губы, – Поверь, тебе определенно понравится.

– Дурацкая затея, – прижимаю руки к груди.

– Мелисса, чтобы заставить поверить оборотней в нашу связь недостаточно просто озвучить это. Они должны ощутить нечто особенное между нами, – присаживается на корточки около меня.

– Я изначально говорила, что я не та. Лиам, я не могу. Никогда не смогу, – сцепляю руки, кусаю внутреннюю сторону щеки. Он пробуждает мою слабость. Это очень опасно.

– Никогда – это слово страусов. Любителей засунуть голову в песок. Ты ведь боевая девочка, Мелисса, – выгибает дугой бровь, смотрит на меня с вызовом.

– Ты можешь просто отстать от меня? Я уже дала согласие, подтвердить любой твой бред. Этого вполне достаточно, – вспыхиваю.

– Оборотни чувствуют людские эмоции, каждого человека по-разному, но ложь… – качает головой, – У нее особый запах. Ты должна владеть собой, своей

энергией, которую я и собираюсь освободить в тебе. Между нами должна течь связь, особая, которую они уловят.

– Мне это не нравится, – забираюсь на диван с ногами, мелкая дрожь пробегает вдоль позвоночника.

– Если почувствуешь дискомфорт, я остановлюсь, – поднимает руки вверх, – Обещаю.

– И никаких касаний? – уточняю, нахмурив брови.

– Если сама не прикоснешься, – открытая улыбка, сексуальный изгиб губ. Он явно в предвкушении. И это еще больше меня пугает. Он инкуб, говорит о сексе без касаний. Это ненормально.

– Ну уж нет… – бормочу слишком неуверенно. Я уже обнимала его в постели. Рядом с ним не доверяю даже себе.

Грациозно поднимается. Отодвигает стол. Освобождает место посредине комнаты.

– Иди ко мне. Присаживайся, – расстегивает рубашку до пояса, закатывает рукава. И все это с таким торжеством во взгляде.

– На пол?

– Конечно. Садись в позу лотоса, руки положи на колени, – усаживается сам, показывая мне пример, – Напротив меня.

– Это что медитация? – иду к нему медленно, кошусь подозрительно.

– Пробуждение энергии, – в глазах появляется фиолетовая дымка. Мне это определенно не нравится, значит, сила инкуба бродит в опасной близости.

– Ты призвал свою силу?

– Просто слушай меня. Все, – голос льется подобно дивной мелодии. Завораживающий, чарующий. Таких оттенков мне у Лиама еще не доводилось слышать.

Усаживаюсь, как мне было велено. Напряжена. Тело подрагивает. Я словно в ожидании удара.

– Смотри мне в глаза.

– Зачем это все?! – все во мне сопротивляется этому. Я дико боюсь новой боли.

– Люди слишком буквально воспринимают секс. Ограничиваются лишь физическим удовольствием, в твоем случае, наоборот – страх, неприязнь, отвращение. Только мало кто осознает, что такое сексуальная энергия, и а что она способна. Сегодня я для тебя приоткрою завесу тайны.

– Н…н… не надо… – губы уже не слушают меня. Что будет дальше?

– Чшш… – прикладывает палец к губам. Не говори…только слушай и смотри… – шепот касается тела, как теплый ветер.

Его глаза полностью поглощает фиолетовый туман. Комната растворяется. Мы словно сейчас существуем вне времени и пространства. В глазах зажигаются вселенные, пылают звезды, меняются картинки, как в волшебном калейдоскопе. Там облака в форме женских и мужских тел, они сплетаются и парят, охваченные страстью. Там другой мир, незнакомый мне и манящий. Его глаза стали такими огромными, что я тону в них, как в фиолетовом море, купаюсь в их излучении. Сияние омывает мое тело, я парю где-то далеко, за пределами галактики. И мне свободно. Хорошо. Легко.

– Слушай свое дыхание, – его голос звучит как неуловимые звуки арфы, таинственные, манящие. Голос обретает форму, он вьется лентой вокруг меня. Больше не хочется сопротивляться. – Выдох, – послушно выдыхаю. Лиам вбирает в себя мой воздух. Я чувствую, как он проникает в его ноздри, струится по горлу, наполняет легкие. – Вытяни руки вперед, – вытягиваю ладонями вперед. Он проделывает то же самое. Мы не касаемся друг друга. Но наши ладони так близко, что я ощущаю жар инкуба. Оборотень выдыхает. И я с жадностью вбираю в себя его воздух, удивительно чистый, наполненный мерцанием

фиолетовых звезд.

Это волшебство. Вдох… выдох… вдох…выдох… через какое-то время наше дыхание синхронизируется настолько, что напоминает часовой механизм. Все происходит так естественно, словно так и должно быть.

– Слушай свое тело. Энергию что зарождается в голове и течет вниз, заполняя тебя… – выдох…

Вдыхаю, парю в фиолетовом дурмане. Моя кровь… это больше не кровь… это удивительно легкая субстанция, которая дарит мне ощущение невесомости. А в голове и правда рождаются потоки энергии, бурлящей, дикой. Они струятся по телу, задевают что-то внутри, надавливают на скрытые рычаги, и между ног становится влажно, там разряды тока, там странные ощущения. Все тело горит, охваченное странным энергетическим потоком. И он не только мой, я ощущаю Лиама в себе. И я с восторгом принимаю его. Это словно половой акт, я чувствую, как он входит в меня, как ласкает тело изнутри. И каждый вдох делает ощущения острее, ярче. И при этом нет физического контакта. Но то, что происходит – это в сотни раз феерична. Это новая вселенная, где я могу быть сама собой, отбросить страхи, оставить мысли, превратиться в бурлящую реку, и с жадностью вбирать в себя бурлящую энергию.

Из моего горла вырывается крик. Каждая клеточка тела охвачена экстазом. Я хватаюсь за его руки. Переплетаю наши пальцы. Сжимаю со всей силы. И дышу, безумно дышу им. Жадно глотаю энергию, хочу, чтобы она наполнила меня до краев. Мое тело пронзают сладкие судороги, меня выкручивает, выворачивает наизнанку. Я впервые не опустошена. Я полна сил. Безумно счастлива в своем странном состоянии наполненности.

Глава 9. Если привяжешься – будет больно

Еще долго не могу прийти в себя. Точнее, не хочу. Мне хорошо вот так в невесомости. Впервые за долгие годы тяжелые мысли хоть ненадолго меня оставили.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я открыла один глаз. Лиам лежит рядом со мной на полу. Наши руки все еще переплетены.

Разрываю контакт. Мне неловко. Даже стыдно. Мы одетые. Ничего вроде не произошло, но я чувствую, случилось гораздо больше, чем даже физическая близость. А я ведь была почти уверена, что не прикоснусь к оборотню, а теперь с трудом отпустила его руки. Они у него теплые, сильные, успокаивают и будоражат. Хочется водить пальцем по его ладоням, рассматривать, изучать… Откуда у меня подобные мысли?

– Что ты со мной сделал? – спрашиваю беззлобно. Скорее просто для того, чтобы разрушить слишком интимную тишину. Чтобы перестать смотреть на его губы, на глаза, что все так же неотрывно смотрят на меня.

– Показал, что близость – это не всегда боль. В тебе очень много энергии, но ты ее давно заблокировала, – немного приподнимается, достает пачку сигарет. Закуривает.

– Ты делал это для себя, чтобы твоя ложь имела более правдоподобный вид, – подхожу к бару, наливаю стакан виски оборотню, а себе минералку. Тело, словно обновилось, проснулось, и я не хочу перебивать эти ощущения алкоголем.

– Пусть я преследую свои цели, но и тебе зла не желаю, – принимает из моих рук стакан, делает глоток. – Наоборот, хочу помочь.

– Применяя свои чары? Ты же говорил, что сила инкуба на меня не влияет? Тогда что это было? Я видела твою фиолетовую магию.

– Это мое возбуждение, моя энергия, которая перетекла в тебя. Я не питался тобой. Скорее, наоборот, ты пила меня, – облизывает влажные губы.

– Я вампирила у инкуба? – смеюсь. У меня давно не было такого беззаботного настроения.

– И тебе понравилось, – губы обхватывают фильтр сигареты, чувственно, эротично. Заворожено смотрю, как он затягивается, это так аппетитно, что самой хочется присоединиться.

– Действительно, что-то очень необычное, – признаю. Тут лукавить нет смысла.

Резко поднимается. Подходит ко мне вплотную. Лицо становится серьезным. Впервые вижу его таким сосредоточенным, что даже черты лица заостряются.

– Ты главное – не привязывайся ко мне. Я далеко не рыцарь, если честно, та еще тварь. Просто возьми все, что можешь взять, а дальше… построй жизнь по своим правилам. Не позволяй больше помыкать собой.

– Сам себе противоречишь, говоришь, вреда не причинишь, а тут же себя тварью называешь, – замечаю холодно. Отвожу взгляд. Паршиво, что его слова все же задели меня, а ведь не должны были.

– Намеренно нет. В чем-то могу помочь, – глаза становятся темно-серыми, словно их заволокло грозовыми тучами. – Дать свободу. Но если привяжешься – будет больно, – и это звучит как пророчество. Очень зловеще. Хорошее настроение мгновенно исчезает.

И ведь я понимаю – он прав. У нас сделка. Договор. Я хочу этой свободы. Но что-то инкуб во мне изменил. Только пока не могу разобрать что? И меня жутко пугают несвойственные для меня реакции. И от этого завожусь, вспыхиваю, как спичка.

– Свободу? Ты не дашь мне свободу от кошмаров! Ты тащишь меня… туда… прекрасно зная, что там будет Хантер! Ты прав, ты уже делаешь мне больно, потому как дальше будешь измываться, только прикрывая это своей заботой. Знаешь, Лиам, самый жестокий палач, тот, кто режет медленно по кусочкам, притравливая это соусом нежности.

Вот эта близость вскрыла незажившие раны. И если я держала все в себе, то теперь, не могу. Слова льются непрерывным потоком, мне хочется высказать все. Зачем? Разве это сейчас имеет для меня значение. Я впервые поддалась эмоциям, странным, бурлящим.

– Кошмары не отпустят, пока ты не возьмешь их под контроль. Ты позволяешь им управлять собой. Пламя, в тебе очень много уничтожающего огня. Он сжигает тебя изнутри, – глаза становятся почти черными, он так близко, чувствую его жизнь, его энергию.

– Ты залез в мою голову… ты видел… – шепчу. Я сейчас морально обнажена передним, и не знаю, как надеть защитную оболочку.

– Только в общих чертах. Все началось с огня. И он не отпускает тебя. И не Хантер источник твоего главного страха. Не он причинил основную боль.

– Чертов умник! – бью его кулаком в грудь. – Ни хрена ты не знаешь! – снова бью, вкладываю всю силу. – Кошмары никогда меня не отпустят, огонь… на моих глазах забрал мою семью. И я это буду видеть всегда, ежедневно буду вариться в котле этих мук. Снова и снова пересматривать, – глотаю слезы, задыхаюсь, бессознательно обнимаю его, прижимаюсь, продолжаю слабо колотить уже по спине. – Я их не спасла… не спасла…

* * *

Они пришли ночью. Ворвались в наш дом. Люди в масках. До сих пор не знаю, что им было нужно. У нас была обычная семья, отец, мама, младший брат и я.

Мы жили довольно обеспечено. У нас был свой маленький дом. Папа работал архитектором, мама вязала на заказ и создавала уют в доме. В семье царили любовь и взаимопонимание. Зачем мы понадобились им? Этот вопрос на протяжении трех лет терзает меня ежедневно.

Они ворвались, когда все спали. Все в черном, в этих ужасных масках. Двое уродов вытащили меня с постели и поволокли к выходу. Я кричала, сопротивлялась, вырывалась. Слышала крики мамы, она умоляла не трогать нас с братом. Мне было двадцать. Брату всего десять лет. Отец пытался договориться и предлагал деньги. Они молчали. Ни одного звука. Действовали как запрограммированные роботы.

Выволокли меня из дома. Зажали с двух сторон и заставили смотреть… как… Они ничего не искали. Они просто заблокировали все выходы. Загнали моих родных на чердак и подожги дом…

А я зажатая мощными клешнями их рук в перчатках смотрела, как пламя пожирает наши жизни. Как загорается дом, где мы были счастливы столько лет.

Как сгорает все, что было дорого сердцу. Безжалостный огонь превращал все в пепел и он добирался туда… вверх… на чердак… Где безуспешно пытались вырваться мои близкие.

Я билась в руках похитителей. Орала до кровавого хрипа, так что разорвала связки. Меня никто не услышал. Никто не пришел на помощь. А ведь мы жили в оживленном квартале, дружили с соседями. Но в тот момент улица вымерла, было только пламя, крики моей семьи и твари, что упивались моментом. Они следили, чтобы никто не выбрался.

Я видела глаза отца и матери… отчаянные… Запах смерти подбирался вместе с огнем. И я не верила, не верили и они… Не могло все так закончиться. Я видела, как маленькие ручки братика царапают стекло. Я чувствовала его страх… и ничем абсолютно ничем не могла помочь…

Мама обняла его. Что-то говорила, утешала. А огонь подбирался к своим жертвам. Я видела все так отчетливо, ощущала едкий запах дыма, и убийственный жар, словно стояла там рядом. Была с ними. И действительно погибала с ними. Но я была в безопасности… и ни хрена не могла сделать.

Слышала их крики. Их панический ужас. Мольбы отца пощадить хотя бы ребенка… Я видела все… сгорала вместе с ними… И ничего не могла сделать. Вырывалась до хруста костей, до надсадных воплей, разрывающих нутро, но тюремщики-роботы не сдвинулись с места.

Пламя добралось до чердака… Я видела все… Чувствовала гарь, боль, отчаяние… и ничего не могла сделать…

А дальше один из похитителей зажал мою шею. Я погрузилась в пылающую тьму. Даже без сознания я варилась в котле этих мук.

Очнулась на холодном каменном полу. Тут ничего не было, кроме каменных стен. Я кричала, охрипшим голосом, била кулаками о камень, стирала их до мяса и не могла остановиться. Боль полностью меня поглотила, мир больше не существовал, я была там, в огне с родными. Не могла поверить, что вот так одномоментно рухнуло все. Любимых, родных больше нет… ничего нет…

Ко мне приходили эти уроды в масках. Они приносили еду и воду. Притащили матрас. Я потеряла счет времени. Его тут не было. Я попала в царство горя.

Шло время, высыхали слезы. Теперь они лились внутрь, подобно кислоте разъедали меня. Опадали в сердце каменными солеными кристаллами. А внешне я превратилась в нечто, отдаленно напоминавшее человека. Я не двигалась, не ела. Просто смотрела в одну точку. Я жила там в прошлом… в нашем доме… где звучал радостный смех… Где царила любовь… Хваталась за воспоминания, иначе не выжить… Да, я все еще цеплялась за жизнь… Пустую, черную, разрушенную до основания. Зачем? Чтобы собственными глазами увидеть, как эти твари будут корчиться в огне.

Как я смогу это осуществить, запертая в каменной комнате? Неважно. Мне просто нужно было зацепиться за цель, за то, что удержит меня на поверхности. Иначе мне не выжить…

Я была уверена, что рано или поздно меня выпустят. И я узнаю, кому и зачем понадобилось устроить этот ад. Меня действительно выпустили… для того чтобы провести по новому кругу пыток…

Глава 10. Черные маски… лишение девственности

Мрази в черных масках пришли за мной. Потащили по коридору, как мешок. Место моего заточения напоминало какое-то древнее подземелье, каменные стены, тусклый свет, иногда встречаются массивные двери, иногда просто камеры перегорожены железными решетками. Порой доносятся сдавленные стоны, которые сообщают – я тут не одна узница.

Грубым толчком в спину меня заталкивают в маленькое помещение. Железная дверь закрывается за спиной. Посредине на резных, массивных металлических ножках стоит огромная ванная. На каменном возвышении различные баночки, скляночки, крема. На вешалке сбоку одежда, если ее таковым словом можно назвать. Полупрозрачные пеньюары разных расцветок. Кружевное белье. Меня передернуло от омерзения. Нехорошее предчувствие скользким червяком заползало в душу.

Неведение – это та еще пытка. А я утешала себя мыслью, что скоро получу шанс посмотреть в глаза ублюдку, сотворившему все это. Увидеть лицо врага. Понять за что?!

Лишь умылась теплой водой. Переодеваться не стала. Пусть не думают, что стану послушной игрушкой. Хоть теплая вода манила. Хотелось смыть с себя все кошмары, только они влезли глубоко под кожу, проросли в меня. Крики родных до сих пор стоят у меня в голове. Я слышу их непрерывно, кошмар, который повторяется снова и снова.

Они вошли через несколько минут. Набрали воды и просто столкнули меня в ванную. Толку с моего протеста, все вышло, как им было нужно. Мрази разорвали на мне вещи и вышли. В итоге мне ничего не осталось, как надеть те вызывающие мерзкие тряпки.

Два отморозка в черных масках вернулись нескоро. Насколько могу судить по ощущениям. Порой мне казалось, что в тех стенах нет времени.

Ублюдки поволокли меня дальше по коридору. Они не приказывали, иди за ними, за все время не проронили ни слова, просто тащили. Я была просто вещью.

Я оказалась в очередной каменной комнате. Тут располагалась кровать. Сомнений и надежд у меня не осталось. Все предельно ясно. Нужно это как-то предотвратить! Сражаться до последнего! Я попробовала вырваться, кусалась, царапалась, пыталась содрать их дрянные маски. В итоге оказалась пристегнутой к кровати за руки и ноги. Похитители ушли, а я осталась лежать распластанной на постели, освящаемая мягким светом.

Он пришел, когда конечности у меня затекли. Огромный черный ублюдок в рогатой маске. Он был выше своих прихвостней по меньшей мере на голову. Полностью в черном, даже на руках перчатки. От него пахло гарью и смолой, мне еще тогда подумалось, что запах очень смахивает на преисподнюю.

– Кто ты такой? Зачем я тут? – спросила.

Я потом еще задавала очень много вопросов. И ни на один не получила ответа.

Рогатый сорвал с меня пеньюар, белье, навалился сверху и взял. Вот так я лишилась девственности. Мне выпотрошили душу, осквернили тело. Гарь и смола въедалась под кожу, мучитель клеймил меня, сжигал заживо, и делал он это слишком медленно. Эта боль, она другая, она режет по кусочкам, постепенно выворачивает наизнанку, сжирает все теплое, что еще осталось во мне.

Тогда я думала, что умру от омерзения. Задохнусь от удушающего смрада ненавистного тела. Но я выжила. Чтобы снова и снова проходить через пекло.

Это был первый раз. Потом будут и другие. Их было столько, что я уже сбилась со счету. Говорят к такому невозможно привыкнуть. Неправда. Человек, тварь настолько живучая, что привыкает ко всему. Нет. Я не смирилась. Но со временем перестала ощущать свое тело. Чувства атрофировались, я срослась с болью, пропиталась страданиями. Я привыкла к своему аду.

Семья и эта мысль держали меня на плаву. Я научилась жить с постоянным омерзением. Меня тошнило от своего тела, от запаха рогатого. Но я с маниакальным рвением продолжала цепляться за жизнь, за хрупкую надежду выбраться оттуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/blek_ayza/eskort-dlya-oborotnya-inkuba

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити